

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА
ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ ИЛИ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ
(СТ.СТ. 328, 337-339 УК РФ)
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2018.367 ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Ирина Михайловна Беляева
_____ 2020 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-367
Екатерина Александровна Федорова
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, ст. преподаватель
___ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	
1.1 История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.....	8
1.2 Понятие, классификация преступлений против военной службы.....	17
1.3 Общая характеристика преступлений против порядка прохождения военной службы.....	26
2 ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, ПРОХОЖДЕНИЕ ВОЕННОЙ ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ	
2.1 Уголовно-правовая характеристика уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (статья 328 УК РФ).	38
2.2 Уголовно-правовая характеристика самовольного оставления части или места службы (статья 337 УК РФ).....	44
2.3 Уголовно-правовая характеристика дезертирства (статья 338 УК РФ).....	51
2.4 Уголовно-правовая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (статья 339 УК РФ).....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определена тем, что в условиях современности неоспорим тот факт, что национальные интересы страны требуют наличия мощной силовой организации, способной обеспечивать её безопасность и оборону, поддерживать оплот демократического общества – конституционный строй и мир в многонациональном государстве. В настоящее время организация военной службы не утрачивает своей актуальности в обеспечении безопасности нашей страны. Необходимость наличия боеспособных вооруженных сил Российской Федерации обусловлена напряженной геополитической ситуацией в мире, а также международным и внутринациональным терроризмом.

Анализ современного состояния данного преступления говорит о том, что оно, имея тенденцию к уменьшению, является все же распространенным. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации наблюдается тенденция снижения количества преступлений, касающихся уставных взаимоотношений на военной службе в 2020 году более чем на 14 %. Эта тенденция отмечается по всем основным расследуемым составам: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, преступления против порядка подчиненности, самовольное оставление части или места службы, нарушения правил безопасности использования военно-технических средств. В результате снижения объема насильственных воинских преступлений более чем на 1/3 сократилось количество военнослужащих, пострадавших от этих проявлений¹.

В 2019 году на 26,5 процента снизилось количество уголовных дел по преступлениям против военной службы. Кроме того, наблюдается сокращение почти на 42 процента случаев в условиях самовольного оставления военнослужащими воинской части. Более чем на треть в армии

¹ Статистические данные о преступности в Российской Федерации за 2019 год. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [URL: http://www.gks.ru](http://www.gks.ru). (дата обращения 1.11.20)

стало меньше грабежей и случаев дезертирства. На 21,4 процента – насильственных действий в отношении начальника. На 13,8 процента – рукоприкладства¹.

Согласно статистическим данным наибольшее число уклонений от военной службы совершают военнослужащие первого периода службы – 42%, причем, проведя кросстабуляцию, было выявлено, что для этого периода службы характерно в основном самовольное оставление части – 86%. Военнослужащие второго периода в общей структуре уклонений от военной службы занимают второе место, ими совершаются 35% уклонений, причем чаще самовольное оставление части – 67% и дезертирство – 33%. Реже уклонения совершаются военнослужащими, прослужившими 1,5 года – 18% (для этой категории характерно самовольное оставление части – 79%, членовредительство – 3%). Незначительная часть, совершенных уклонений от военной службы, приходится на долю военнослужащих четвертого периода службы – 5%. Доминирующим мотивом, в совершении уклонений от военной службы для военнослужащих первого периода службы, является смена воинской части (42%), второго – отдых от тягот и лишений военной службы (37%), третьего – решение личных вопросов (46%), четвертого – решение личных вопросов (43%).

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК, УК РФ)² преступления против военной службы законодатель выделил в самостоятельный XI раздел (гл. 33), тем самым повысив их значимость. Также правовой основой воинской обязанности и военной службы являются общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации 1993 года³, Федеральный закон «О воинской

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2019 год. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf. (дата обращения 22.10.20)

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. Ст. 237

обязанности и военной службе»¹, другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих. Так, в ст. 59 Конституции Российской Федерации провозглашается, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с Федеральным законом. Несмотря на достаточно разработанную систему воинских преступлений в отечественном праве и накопленный опыт судебной практики, в условиях правового регулирования преступлений против военной службы возникают проблемы, обусловленные в ряде случаев неточностью законодательных формулировок, произвольным толкованием норм Уголовного кодекса РФ, ошибками правоприменителей, связанных с оценкой фактических обстоятельств дела.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие и виды преступлений против военной службы по нынешнему уголовному законодательству России были рассмотрены в трудах таких авторов, как С.С. Ахметшина, О. К. Затепелина, Х.М. Хабирова. И.И. Панов, В.В. Лашенков, А.В. Самойлов в своих научных изданиях акцентировали внимание на проблемах квалификации преступлений против военной службы. Касаемо разграничению преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков посвящены научные труды П.С. Данилова, А.А. Толкаченко, А.В. Баженова. Однако, в настоящий момент актуальные проблемы уголовной ответственности преступлений против военной службы являются довольно дискуссионными в юридической литературе.

Таким образом, значимость уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы, распространенность данного деяния в РФ, наличие реальных проблем в этой сфере свидетельствует об

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст.1475.

актуальности темы исследования «Особенности квалификации преступлений против военной службы».

Объектом исследования выступает комплекс уголовно-правовых, общественных отношений, которые складываются в результате привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе квалификации преступлений против военной службы, комплекс теоретических и практических проблем, возникающих в связи с указанными правовыми проблемами.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании проблем квалификации преступлений против военной службы и выявлении на основе проведенного анализа способов устранения пробелов уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.

Цель определила постановку следующих **задач**:

- изучить историю развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы;
- раскрыть понятие, классификация преступлений против военной службы;
- дать общую характеристику преступлений против порядка прохождения военной службы;
- дать уголовно-правовую характеристику уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (статья 328 УК РФ), самовольного оставления части или места службы (статья 337 УК РФ), дезертирства (статья 338 УК РФ), уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (статья 339 УК РФ).

Методологическая основа исследования. Выпускная квалификационная работа основана на использовании методов исследования, таких как

исторический, системный, формально-логический, технико-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации 1993 года, УК РФ, федеральное уголовное законодательство, иные федеральные законы и судебная практика разного уровня.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные в научной литературе и периодической печати данные, статистические материалы, относящиеся к рассматриваемой теме.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что при написании работы обобщены и проанализированы теоретические разработки в области уголовного законодательства РФ, материалы авторских исследований по проблемам квалификации преступлений против военной службы, выявлены основные позиции ученых по теме исследования.

Практическая значимость исследования. Рассмотренные проблемы и предложения могут стать основой для дальнейшего научного изучения в направлении совершенствования уголовного законодательства РФ. Содержащиеся в исследовании выводы и рекомендации могут быть использованы при изучении учебных курсов по уголовному праву.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами данного исследования. Выпускная квалификационная работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям и состоит из введения, двух глав, семипараграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

1.1 История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы

Становление уголовного законодательства Российской Федерации касаясь военного аспекта демонстрирует ключевые черты страны в целом, а также социально-политические, военные тенденции, происходящие в ней. Главные стадии развития Вооруженных сил России сопряжены с этапами национальных потрясений и реформ. До того момента, пока в России не было постоянной армии, также и не существовало воинской ответственности, или, как иначе называли «повинности», для реализации которой не было необходимости апробировать различные способы правовой направленности. Все военные задачи решались «вооруженными формированиями (ополчение, рать, дружина), носящими временной характер»¹.

В самом начале становления законодательства о преступлениях против военной службы можно применяться Литовский статут от 1529 г., включающий в себя раздел «Об обороне земской». В связи с данным актом «каждый поданный, достигший совершеннолетия, обязан лично нести военную службу или, при возникновении необходимости, отправлять на военную службу нужное количество людей. За уклонение от явки на службу виновный утрачивал свое имение»².

Статут гласит: «под угрозой этого же наказания, нельзя было отсылать с войны свое снаряжение и слуг «до полного роспуска войск». Если аналогичное действие совершил не землевладелец, а другое лицо, «тот теряет честь свою, как если бы он сбежал с поля битвы». Хорунжий утрачивал свое

¹ Волкова Т. Н. Уголовное право Российской Федерации / Особенная часть: учебник. М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2015. С. 56.

²Статут Великого княжества Литовского 1529 года // URL: <https://drevlit.ru/docs/litva/XVI/1520-1540/Statut1529/vved.php>

имение по причине того, что безосновательно освобождал человека от военной службы по состоянию здоровья. Гетман терял великокняжеское «благоволение» за сокрытие уклоняющихся от военной службы, а если ущерб в результате наступал от неприятеля, то он взыскивался «с самого гетмана»¹.

Самой высшей мерой наказания в тот период выступала смертная казнь, она применялась за нарушения, допущенные при столкновении с врагом, если в результате последний побеждал.

Также нарушениями являлись «неявка к месту боя, уход с «караула» до смены, отсутствие бдительности и т.п. Насильственные действия военнослужащих в отношении друг друга строго запрещались. В военное время виновный наказывался смертной казнью»²

Если говорить в целом, то можно отметить, что повышение роли государства в военной отрасли, потребность в реализации постоянных охранных действиях оказали ключевое воздействие на создание регулярного войска России, который в свою очередь в обязательном порядке прошел обучение, обладал дисциплиной и всегда находился в боевой готовности.

В рамках следующего этапа формируется законодательство уже в союзе норм уголовного и военного права (военно-уголовного права).

Так, одним из первых законов можно считать «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» от 1621 года.

Содержащиеся в Уставе преступления делят на «общеуголовные, но имеющие тесную связь с исполнением обязанностей военной службы (жестокое обращение со старыми, с родильницами и иными убогими людьми; грабеж; разорение мельниц; занятие под квартиры церковей и их ограбление) и нарушения специальных обязанностей военной службы (самовольное оставление службы; самовольная отлучка от пушки; допуск к пушке посторонних лиц; продажа, утрата и небрежное хранение пороха, ядер

¹Там же. С. 8.

²Ахметшин Х.М. Военно-уголовное право: учебник // Воен. ун-т. М. 2012. С. 45.

и прочих боевых и нарушения припасов; учинение напрасной тревоги, шума, драки вблизи противника; пьянство до неспособности исполнять свою должность и др.)»¹.

Наказания, установленные данным правовым актом отличались строгостью, в частности «преступления, непосредственно ослабляющие боевую готовность, карались смертной казнью».

В последующее время источником права о преступлениях против военной службы выступило Соборное Уложение от 1649 года. В соответствии с ним преступления фигурировали в виде «пособничества врагу, уклонении от военной службы, общеуголовные преступления против сослуживцев и мирного населения».

В совокупности с этим были установлены и более подробные наказания одновременно со смертной казнью, в частности «заточение в тюрьму; телесные наказания, среди которых связанные с применением членовредительства (отсечение руки, уха, носа, ног и т.д.); денежные взыскания; конфискация имущества»². То есть, если сравнивать вышерассмотренные нормативно-правовые акты в историческом аспекте, то можно сделать вывод об ужесточении мер уголовной ответственности, направленной на преступления против военной службы.

В 1716 году Петром I был издан «Воинский устав». Данный источник был основан на четырех частях, который содержал 24 главы и 209 статей. Непосредственно военно-уголовный кодекс наименовался как «Артикул воинский с кратким толкованием» и представлял собой 2 часть Устава³.

Если контентно анализировать данный источник права, то необходимо обратить внимание на то, что в нем конкретно фигурирует особенный признак военно-уголовного права, а именно «все составы преступления,

¹ Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» от 1621 года // URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1607_ustav/index.html

² Соборное Уложение 1649 года// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

³ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г.//URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>

совершенные военнослужащими подразделены на два вида: специальные, проявляющиеся в нарушении порядка прохождения военной службы и общеуголовные».

Систематизированный в Воинском артикуле комплекс специальных воинских преступлений с различными нотациями имеет место быть и в современном мире.

Она включает в себя:

1. Уклонения от военной службы;
2. Преступления, совершаемые на поле боя либо в военное время («изменнические преступления»);
3. Преступления против порядка сбережения военного имущества;
4. Преступления против порядка подчиненности;
5. Воинские должностные преступления¹.

Последующее становление правовых норм военной направленности и появление иных военно-политических задач поспособствовало тому, что Россия имела необходимость совершенствовать уголовно-правовую охрану в разрезе военной службы непосредственно.

Если сконцентрировать внимание на уголовной ответственности в ретроспективное время, то следует отметить, что ее основанием за различные воинские преступления в России до 1917 года служил «Воинский Устав о наказаниях» от 1869 года.

В его содержании были сформированы военные реформы нашей страны 1860–1870 гг., главной целью которых было «создать массовую, боеспособную армию»². Воинский устав о наказаниях имел «подробную классификацию и детализацию составов воинских преступлений, конкретизацию деяний, формирующих преступления.

¹ Данилов П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. №1. С. 89.

² Воинский Устав о наказаниях» от 1869 года // Тип Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. Спб, 1869

Особенная часть Воинского устава о наказаниях состояла из 187 статей». Если сравнивать главу 33 действующего УК РФ о преступлениях против военной службы, то она содержит всего 22 статьи.

Бесспорно, можно обратить внимание на то, что система анализируемых преступлений отождествлена с главой 33 УК РФ.

В связи с этим в Воинском уставе о наказаниях не наблюдается составов преступления против порядка пользования военно-техническими средствами. Причиной этого выступает «отсутствие в армии опасных в эксплуатации техники и оружия, которые как нельзя кстати имеются сейчас»¹.

Также вызывает ряд спорных моментов и тот факт, что в Воинском уставе о наказаниях в третьем разделе (ст. ст. 243-271 УК РФ) имеются так называемые «преступления военного времени», не представленные в действующем УК РФ. Безусловно в нынешнем аспекте их планируется включить в законодательство военного времени, в частности в ч. 3 ст. 331 УК РФ). Но нам кажется верным применить положения третьего раздела Воинского устава о наказаниях.

Если обобщить рассмотренные этапы развития военно-уголовного законодательства в России, то можно наблюдать некую тенденцию в становлении, а особенности динамики изменений, касаемо уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы. Военно-уголовные правовые нормы представляют собой широкую систему дисциплинарных аспектов, которые занимались регулированием ответственности за различные преступления против порядка несения военной службы, со значительным набором санкций, которые позволяли дифференцировать ответственность и наказания военнослужащих.

Как нам кажется, одним из главных этапов истории развития военно-уголовного законодательства России является период Советских времен.

¹Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 9.

Как отмечают авторы, занимающиеся исследованиями того времени «для него характерен принципиально новый подход к его конструированию, военно-уголовное право перестало существовать как самостоятельная отрасль права.

Формируясь, как составная часть уголовного законодательства государства, военно-уголовное законодательство опиралось на единые положения общей части, которая в свою очередь основывалась на разделении общеуголовных преступлений и воинских, проступков и воинских преступлений».

Положение о революционных военных трибуналах, принятое 20 ноября 1919 г. является первым актом, «включающим в себя систематизированный перечень воинских преступлений»¹.

Изменения также наблюдаются и в период после Октябрьской революции. В то время, как пишут в своих трудах исследователи «уголовная ответственность солдат и матросов устанавливалась в основном революционным правосознанием членов революционных военных трибуналов, товарищеских и полковых судов и особыми актами законодательства – декретами советской власти»².

В систему декретов того времени были включены уголовно-правовые нормы, как «специально касающиеся солдат и военных моряков, так и общего характера»³. Бесспорно, методы и методики того времени в условиях борьбы с преступлениями против военной службы можно выдвинуть на первое место.

Интересно и привести пример касавшего начала гражданской войны в тот период. Как указывают историки «... преобладала военная интервенция и

¹ Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г // СУ РСФСР. - 1919. №13. Ст. 132.

² Баженов А.В. Вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 33

³ Свод законов 1832 г. // URL: <https://rosexpertpravo.ru/articles/svod-zakonov-1832-g-i-ulozhenie-o-nakazaniyakh-1832>

основной задачей перед государством стало формирование массовой высокодисциплинированной и централизованной регулярной рабоче-крестьянской армии»¹.

Как нам известно из источников литературы по этой причине 29 мая 1918 г. был выпущен Декрет «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию» и спустя немного времени 5 съездом Советов была закреплена «всеобщая воинская повинность»². Еще необходимо и обратить внимание на то, что Красная Армия несла массовый характер.

Остро стоял вопрос в то время, сопряженный с борьбой в рамках дезертирства военнослужащих. Регламентировал данный аспект Постановление от 25 декабря 1918 г. Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве», который гласил «данное преступление признавалось «одним из самых позорных и тяжких преступлений»³.

Наказание за данное преступление варьировалось от штрафа до расстрела. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения законодателя, то «от наказания освобождались и ставились на особый учет, дезертиры, добровольно явившиеся в распоряжение военных властей в течение определенного срока после того, как был опубликован приказ. К ответственности так же привлекались укрыватели дезертиров»⁴. И мы считаем это верным и правильно квалифицирующим.

На следующем этапе был принят в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР, обособив его в самостоятельную главу «Воинские преступления». По данному акту было выделено и обособлено понятие «воинское преступление». Оно было определено в ст. 200 УК РСФСР, как

1Иванов Н.Г. Уголовное право / Общая часть: учебник. М., Юрайт, 2016. С. 67.

²Декрет «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию» от 1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 559.

³ Постановление СТО РСФСР от 25.12.1918 «О дезертирстве» // СУ РСФСР. 1918. №99. Ст. 1015 (утратил силу).

⁴ Там же. С. 12.

«направленное против установленного порядка несения военной службы деяние и при этом совершенное гражданами, только проходящими военную или морскую службу»¹.

К числу воинских преступлений были включены:

1. Преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести;
2. Преступления против порядка прохождения военной службы;
3. Преступления, посягающие на порядок пользования военным имуществом;
4. Воинские должностные преступления;
5. Преступления военного времени, к ним же относились военный шпионаж, переписка и сношение военнослужащего с лицами, являющиеся неприятелями;
6. Преступления против порядка несения караульной службы.

Вышеприведенный перечень не являлся исчерпывающим и за совершение указанных преступлений против военной службы были систематизированы наказания «в качестве лишения свободы с применением строгой изоляции либо без нее, конфискации имущества и расстрела. Если имелись смягчающие обстоятельства, некоторые воинские преступления влекли применение правил Дисциплинарного устава».

СНК СССР и ЦИК приняли 27 июля 1927 г. Положение о воинских преступлениях, которое с отдельными дополнениями и изменениями действовало до 1959 г.². Данное положение содержит «определенные составы воинских преступлений, включая и новые: нарушение правил устава внутренней службы; под предлогом религиозных и других убеждений уклонение от несения обязанностей военной службы; самовольное оставление гибнущего военного судна и др».

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15 (утратил силу).

² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1927 «Положение о воинских преступлениях» // СУ РСФСР. 1927. № 50. Ст.505 (утратил силу).

Если в дальнейшем переходит к анализу, то в период Великой Отечественной войны военно-уголовное законодательство не демонстрировало какие-либо изменения.

Это было обусловлено тем, что Положение о воинских преступлениях 1927 г. заключало в себя «совершенные в военное время нормы об ответственности военнослужащих за преступления, а также обеспечивало в целом во время войны правовую охрану порядка несения военной службы».

25 декабря 1958 г., отражая все изменения, происшедшие в Вооруженных силах во время войны, Верховный Совет СССР принял Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. Закон определил «уголовную ответственность за особенно опасные деяния, которые представляли угрозу высокой постоянной боевой готовности и боеспособности войск»¹. Нормы указанного закона были полностью воспроизведены в статьях 237-269 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. и на практике применялись в виде соответствующих статей этого Кодекса².

Если сравнивать советское законодательство и это, то в отличие от первого, которое устанавливало «ответственность за воинские преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время, и в условиях боевой обстановки», нормы УК РФ 1996 года предусматривают «ответственность только за преступления против военной службы, совершаемые в условиях мирного времени».

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. в УК РФ 1996 г. количество статей о воинских преступлениях сокращено с 35 до 22. Многие ученые задавали вопрос в связи с чем это произошло. Как нам кажется правильным толковать произошедшие модификации ссылаясь на причину объединения некоторых составов преступлений, декриминализации отдельных видов воинских правонарушений и не включения в главу 33 норм о воинских преступлениях,

¹Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» // СЗ СССР. 1968. № 2 (утратил силу).

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

которые могут быть совершены в условиях военного времени и боевой обстановки, в то же время появились новые составы, например, ст. 347 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия, ст. 343 УК РФ – нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Таким образом, оценка развития уголовно-правового законодательства о воинских преступлениях позволила конкретизировать наиболее важные стадии. К ним можно отнести период до конца XVII века (до вступления на Российский престол Петра I), период реформ Петра I и последующего их развития, а также период Александровских реформ второй половины XIX века. В дальнейшей истории Российского государства выделяются в развитии военно-уголовного права советский и постсоветский периоды. Детально рассмотренные периоды развития норм уголовно-военной направленности позволяют сделать вывод, что регулирование и регламентация преступлений против военной службы были реализованы непосредственно, опираясь на потребность государства. Также стоит отметить, что система преступлений против военной службы с давних времен была содержалась в общем уголовном законодательстве. Анализ развития отечественного военно-уголовного законодательства свидетельствует об отсутствии какой-либо системности данного процесса.

В одних случаях, деяния без достаточных к тому оснований признаются преступлениями против военной службы, в других – исключаются из системы этих преступлений.

1.2 Понятие, классификация преступлений против военной службы

Преступления против военной службы систематизированы и классифицированы в главе 33 УК РФ, которая содержит 22 статьи. Их

комплексная дефиниция отражена законодателем в ст. 331 УК РФ, а признаки составов воинских преступлений описаны в ст.ст.332–352 УК РФ. Понятие преступления против военной службы основано на общем определении преступления, сформулированном в ст. 14 УК РФ.

Под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные главой 33 УК РФ, как «преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих во время прохождения ими военных сборов в запасе».

Как можно заметить исходя из приведенной трактовки перечисленные черты не содержат в рамках общего понятия преступления дополнений и изменений, а непосредственно указывают на специальный субъект и объект исследуемого деяния.

Как видно из представленного определения понятие преступления против военной службы представляет собой разновидность общего понятия преступления, сформулированного в ст.14 УК РФ, и представляет собой деяние и характеризуется общими для всех преступлений признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. Вместе с тем специфика военной службы наполняет указанные признаки особым, «воинским», содержанием¹.

Даже, несмотря на то, что военно-уголовное законодательство содержится в действующем УК РФ и представлена в виде составной части, понятие преступления против военной службы уделяет наибольшее внимание его автономности. Самостоятельность военно-уголовного законодательства «отображает связь уголовного законодательства с военным строительством, его устремление на обеспечение боевой способности войска уголовно-правовыми средствами, возможность применения его в условиях

¹Там же. С. 14.

военного времени и в боевой обстановке, а также особый статус лиц – субъектов преступлений против военной службы с особенностями их ответственности за совершение преступлений»¹.

Общественная опасность преступления проявляется в причинении или в виде угрозы нанесения вреда интересам личности, общества и государства, которые охраняются уголовным законом. В частности, «вред здоровью потерпевшего военнослужащего причиняют следующие преступления против военной службы: насильственные действия в отношении начальника (ст.334УК РФ); нарушение уставных правил воинских взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст.5УК РФ)».

Вред общественной безопасности проявляют нарушения правил полетов или подготовки к ним (ст.351УК РФ) или, например, нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст.349УК РФ). В анализируемых преступлениях в совокупности с перечисленными интересами переплетаются еще и интересы национальной военной безопасности.

Преступления против военной службы можно охарактеризовать в сочетании с конкретной (определенной) противоправностью, ими могут признаваться согласно ст.331 УК РФ только преступления, перечисленные в гл. 33 УК РФ. Остальные преступления, причиняющие вред интересам военной безопасности и совершаемые военнослужащими (например, разглашение государственной тайны военного характера) должны получить уголовно-правовую оценку по иным статьям УК РФ, так как по формальному признаку не имеют отношения к воинским преступлениям.

Но в то же время, как видится правильным все деяния, которые содержат признаки состава преступления в рамках главы 33 УК РФ, и, которые попадают под уголовные санкции и нормы, необходимо

¹ Там же. С. 9.

квалифицировать с направленностью на целую главу, а не по статьям в частном порядке.

В основном воинская форма уголовно-правового аспекта, если сравнивать с общеуголовной диспозицией, должна устанавливать более серьезную санкцию, но как известно, в действующем УК РФ данный принцип не наблюдается. На этот счет имеется достаточно примеров, в частности «насильственные действия в отношении начальника содержат причинение вреда вплоть до тяжкого (ч.2 ст.334 УК РФ) и подвергаются наказанию лишения свободы на срок от трех до восьми лет, т.е. практически совпадая со сроком наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренном в общеуголовной статье (ч.1 ст.111 УК РФ с санкцией от двух до восьми лет)»¹.

Виновность как конструктивный признак преступления против военной службы отражает воинскую природу общественно опасного деяния и наступивших последствий. Конкретное интеллектуальное (осознание и предвидение) и волевое (желание) содержание вины в воинских преступлениях может быть различным, например, прямой или косвенный умысел, преступное легкомыслие, преступная небрежность. Наказуемость как обязательный признак преступлений против военной службы означает, что за предусмотренные гл. 33 УК РФ и совершенные виновно воинские общественно опасные деяния может быть назначено установленное в санкции уголовно-правовой нормы наказание.

Таким образом, преступление против военной службы обладает виновностью, наказуемостью, общественной опасностью и уголовной противоправностью с учетом воинской специфики, продиктованной характером военной службы. В литературе различные авторы предлагают различные классификации, как правило, основанные на непосредственном объекте преступлений против военной службы.

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М, Контракт, 2013. С. 39.

По мнению О. К. Зателепина классифицировать преступления против военной службы можно следующим образом. «Первую группу составляют деяния, посягающие на те стороны военной безопасности государства, которые не охраняются, да и не могут охраняться общеуголовными нормами (например, различные виды уклонений от прохождения военной службы и т.д.). Правило криминализации принципиально новых преступлений против военной службы по объекту уголовно-правовой охраны можно сформулировать следующим образом: для определения и закрепления в главе 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, не имеющих аналогов в Особенной части, необходимо установить, что они причиняют существенный (криминообразующий) вред отдельным сторонам военной безопасности государства, которые, ввиду их специфичности, не охраняются общеуголовными нормами»¹.

Вторая группа, по мнению автора, воинских общественно опасных деяний выделяется из общеуголовных норм, содержащихся в разделе X УК РФ, в которых «охраняются отдельные стороны военной безопасности государства. Правило криминализации таких деяний как преступлений против военной службы будет следующим: для определения и закрепления в главе 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, необходимо установить невозможность обеспечить эффективную охрану военной безопасности государства соответствующими общеуголовными нормами».

К третьей группе преступных посягательств следует отнести «преступления, которые причиняют вред не только отдельным сторонам военной безопасности государства, но и другим социальным ценностям, самостоятельно охраняемым в других главах Особенной части уголовного законодательства».

В частности, к таким преступлениям относятся деяния, предусмотренные в ст. ст. 332–336 УК РФ. Правило криминализации

¹ Там же. С. 12.

подобных воинских общественно опасных деяний можно сформулировать следующим образом: для определения и закрепления в главе 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, выделяемых из общеуголовных норм, необходимо установить их направленность на те или иные стороны военной безопасности государства, при этом причинение вреда иным социальным ценностям (дополнительным объектам преступления) может быть либо средством, либо следствием посягательства на отдельные стороны военной безопасности (основной объект преступления)»¹.

Несмотря на обилие доводов и аргументов, которые приводит автор с целью верно и грамотно классифицировать воинские преступления, нам представляется данная градация спорной. Чтобы трактовать наш вывод верно, приведем в качестве примера наиболее логичные критерии деления преступлений против военной службы по различным подвидам.

Т. А. Лесниевски-Костарева выделяет исходя из непосредственного объекта «общие и специальные виды воинских преступлений. Общие преступления: против порядка подчиненности и воинских взаимоотношений (ст. 332–336 УК РФ); против порядка пребывания на военной службе (ст. 337–339 УК) и порядка пользования военным имуществом (ст. 345–348 УК РФ). Специальные преступления: против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340–344 УК РФ); против порядка использования опасных в эксплуатации военно-технических средств (ст. 349–352 УК РФ)»².

Например, Т. Н. Волкова выделяет четыре группы преступлений против военной службы:

1. Преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими: неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению

¹Там же. С. 34.

² Уголовное право: словарь-справочник / под редакцией Т.А. Лесниевски-Костаревой. М.: Норма Инфра-М, 2000. С. 20.

обязанностей военной службы (ст. 333 УК); насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

2. Преступления против порядка прохождения военной службы: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ); дезертирство (ст. 338 УК РФ); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).

3. Преступления против порядка несения специальных служб: нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ); нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ); нарушение уставных правил несения караульной службы (ст. 342 УК РФ); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

4. Преступления против порядка обращения с военным имуществом, оружием, источниками повышенной опасности, пользования и эксплуатации военной техники: оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ); уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ); утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ); нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК); нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК); нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ); нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ)¹.

¹ Там же. С. 8.

По непосредственному объекту ряд современных авторов выделяют пять групп преступлений против военной службы: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 332–336 УК РФ); против порядка пребывания на военной службе, т. е. уклонения от службы (ст. 337–339 УК РФ); против порядка несения специальных видов военной службы (ст. 340–344 УК РФ); против порядка использования и сбережения военного имущества (ст. 345–348 УК РФ); против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. 349–352 УК РФ)¹.

Н.Н. Маршакова подразделяет преступления против военной службы на пять групп «преступления, посягающие на порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст. 332–336 УК РФ); преступления, посягающие на порядок прохождения военной службы (ст. 337–339 УК РФ); преступления, посягающие на порядок несения специальных служб (ст. 340–344 УК РФ); преступления, посягающие на порядок сохранности военного имущества (ст. 345–348 УК РФ); преступления, посягающие на порядок эксплуатации военной техники (ст. 349–352 УК РФ)»².

Приведем в качестве примера самое популярное среди всех имеющихся преступлений против военной службы – самовольное оставление воинской части либо места службы, относящееся ко второй группе выделенных Н.Н. Маршаковой преступлений против военной службы.

Согласно судебному решению «Челябинский гарнизонный военный суд вынес приговор в отношении Б., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Приговором суда Б. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года, в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Б. наказание в виде лишения свободы является условным с испытательным

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. М.Л. Журавлева, доц. С.И. Никулина. М.: Приор, 2016. С. 29.

² Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против военной службы // Юридический мир. 2007. № 12. С. 36.

сроком в один год. Поскольку, в судебном заседании было установлено, что Б. являясь военнослужащим - контрактником, с целью временно уклониться от исполнения воинских обязанностей, самовольно оставил войсковую часть продолжительностью свыше одного месяца, суд квалифицирует эти его действия по ч.4 ст. 337 УК РФ»¹.

Представляется, что классификация Н.Н. Маршаковой является наиболее полной и учитывает все особенности непосредственных объектов преступлений против военной службы. Соглашаясь с Н.Н. Маршаковой, отметим, что такая классификация преступлений против военной службы, во-первых, позволит провести отграничения указанной группы преступлений от других сходных противоправных деяний; во-вторых, служит основой дальнейшей разработки и совершенствования военно-уголовного законодательства.

Итак, под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные гл. 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Преступление против военной службы обладает теми же признаками, что и общее преступление: виновностью, наказуемостью, общественной опасностью и уголовной противоправностью. Однако следует отметить наличие в данных признаках воинской специфики, продиктованной характером военной службы.

По итогам рассмотрения имеющихся классификаций преступлений против военной службы предлагается авторская классификация преступлений против военной службы.

¹ Приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 08.09.2011. - <https://chgvs--chel.sudrf.ru>.

С учетом специфичности видового объекта преступлений против военной службы могут быть выделены следующие виды преступлений: 1. В ст. ст. 332–336 УК РФ – преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; 2. В ст. ст. 337–339 УК РФ – преступления против порядка пребывания на военной службе; 3. В ст. ст. 340–344 УК РФ – преступления против порядка несения специальных видов военной службы; 4. В ст. 345 УК РФ – преступления против порядка выполнения обязательной военной службы в особых условиях; 5. В ст. ст. 346–348 УК РФ – преступления против порядка сбережения военного имущества; 6. В ст. 349 УК РФ – преступления против порядка обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; 7. В ст. ст. 350–352 УК РФ – преступления против порядка эксплуатации военной техники.

1.3 Общая характеристика преступлений против порядка прохождения военной службы

Признаками всех преступлений против военной службы, описанные в ст. 331 УК РФ относятся к субъекту либо объекту составов воинских преступлений. Структурно-функциональный анализ раздела XI УК РФ позволяет говорить о совпадении родового и видового объектов данной группы преступлений – круга отношений, обеспечивающих установленный порядок несения военной службы военнослужащими.

Кроме того, на это указывает и совпадение названий разд. XI и гл. 33 УК РФ – «Преступления против военной службы».

Но, несмотря на это, многие авторы (Х.М. Ахметшин, Н.А. Петухов, А.Т. Уколов) считали «главным материальным признаком объекта воинского преступления боевую готовность войск»¹.

¹Ахметшин Х.М. Преступления против военной службы: учебник. М. 2002. С. 89.

Это мнение можно находить справедливым, так как именно «боевая готовность войск является основным условием военной безопасности страны, нанесение вреда которой образует суть общественной опасности преступлений против военной службы».

По законодательству «порядок прохождения военной службы – это родовая объект для каждого преступления против военной службы, который состоит из таких видов, как укомплектованность подразделений личным составом, боевой техникой и вооружением; твердая воинская дисциплина; высокая боевая подготовка войск; содержание в исправном состоянии и готовых к применению боевой техники и оружия; наличие необходимых запасов материальных средств и т.д.»¹.

В составе видового объекта вычленяется непосредственный объект преступления.

Например, для лица, входящего в состав пограничного наряда самовольно покинувшего участок границы, будет признан «порядок прохождения военной службы (военная безопасность), видовым объектом посягательства – порядок несения пограничной службы (безопасность охраны границы страны), и непосредственным объектом – порядок несения службы именно в этом пограничном отряде (безопасность находящегося под охраной участка государственной границы)»².

П. «д.» ч.2 ст.335 УК РФ подразумевает за собой «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности с причинением средней тяжести вреда здоровью, что обуславливает исключение дополнительной квалификации данных действий по ст. 112 УК РФ».

Если же состав преступления против военной службы исключает в качестве признака посягательство на другой объект, совершенное преступление будет квалифицироваться по совокупности преступлений.

¹Там же. С. 14.

²Там же С. 9.

Так, если дневальный похитил оружие, сданное ему под охрану, он несет ответственность по ст. 344 УК РФ за нарушение уставных правил внутренней службы и в тоже время по ст.226 УК РФ за хищение оружия¹.

Некоторые составы преступлений против военной службы одновременно с объектом содержат и признаки предмета преступления.

Предметами преступлений против военной службы, устанавливающими определенный порядок военно-служебных отношений являются «военные корабли, летательные аппараты, транспортные, боевые, специальные машины, радиоактивные материалы, взрывчатые вещества и иные вещества, представляющие повышенную опасность для окружающих, предметы военной техники, боеприпасы, оружие». Если грамотно определить признаки перечисленных предметов, то при квалификации данных деяний можно избежать неточностей.

Объективной стороной всех преступлений против военной службы является внешнее деяние общественно опасного покушения на объект, охраняемый уголовным правом - порядок прохождения военной службы.

Ряд воинских преступлений совершается только действием, например: самовольное оставление части или места службы (статья 337 УК), дезертирство (статья 338 УК), оставление погибающего корабля (ст. 345 УК). Некоторые воинские преступления совершаются бездействием, например, нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы вследствие небрежного к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 342 УК РФ).

В отдельных составах преступлений посягательства на военную службу приобретают преступный характер, если они повлекли или могли повлечь причинение вреда интересам безопасности государства.

¹ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: ВолтерсКлувер, 2012. С. 35.

Следовательно, само поставление объекта преступления в опасное состояние является окончанным преступлением, например, нарушение правил несения боевого дежурства (ч. 1 ст. 340 УК РФ).

В диспозиции некоторых норм в качестве признака состава преступления включены оценочные понятия «причинение вреда (например, при нарушении правил пограничной службы – ч. 1 ст. 341 УК РФ); причинение тяжкого вреда (например, при нарушении уставных правил караульной службы – ч. 2 ст. 342 УК РФ) и т.д.»¹.

Характер грозящего или причиненного вреда должен определяться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Такие последствия (тяжкий вред) могут являться квалифицирующими воинское преступление обстоятельствами. Например, умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники влечет ответственность по части 1 статьи 346 УК РФ, а если это повлекло тяжкие последствия - по части 3 рассматриваемой статьи.

Есть нормы, устанавливающие уголовную ответственность за воинские преступления с указанием на конкретные тяжкие последствия, например, ч. 3 ст. 350 УК РФ, в которой речь идет о наказуемости нарушения правил вождения или эксплуатации машин, повлекшего по неосторожности смерть двух или более лиц².

Так, Харисов К.Т. совершил нарушение правил вождения боевой машины, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц, при следующих обстоятельствах.

Харисов, в соответствии с приказом командира войсковой части , управляя в качестве водителя технически исправной и закрепленной за ним боевой машиной, №, двигаясь в составе воинской колонны четвертым по счету от головной машины по правой полосе движения со скоростью около

¹ Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Юрайт, 2016. С. 31.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник/ под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2017. С. 45.

50 км/ч, в нарушение требований пунктов 1.4, 1.5 ч. 1, 9.1, 9.10 и 10.1 ч. 1 Правил дорожного движения РФ, а также ст. 156 Строевого устава ВС РФ, обязывающих участников дорожного движения транспортных средств соблюдать правостороннее движение, не создавать опасности для движения и не причинять вреда, соблюдать безопасную дистанцию до движущегося впереди транспортного средства (не менее 25 метров), вести транспортное средство со скоростью, обеспечивающей возможность контроля за его движением, по причине того, что отвлекся от контроля за дорожной обстановкой, и, незаметив вовремя, что впереди идущая в колонне машина снизила скорость, приблизился к ней на опасное расстояние, с целью избежать столкновения с ней, имея реальную техническую возможность предотвратить дорожно-транспортное происшествие при условии соблюдения названных Правил дорожного движения, но, действуя небрежно, и не убедившись в безопасности маневра, выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение со следующим ему навстречу по своей полосе движения легковым автомобилем под управлением водителя М.

В результате чего водитель названного легкового автомобиля и его пассажирка – Д. от полученных телесных повреждений скончались на месте дорожно-транспортного происшествия. Управляемая Харисовым машина УРАЛ-43206-0010 является транспортной машиной, однако из сообщения командира войсковой части следует, что эта машина на основании штата воинской части отнесена к боевой группе эксплуатации, в связи с чем деяние Харисова квалифицируется по ст. 350 УК РФ.

Исходя из обстоятельств содеянного подсудимым Харисовым, данных о его личности, а также в силу действия принципа неотвратимости наказания за совершённое преступление, военный суд приходит к выводу о необходимости назначения Харисову наказания в виде реального лишения свободы, так как, по мнению суда, условная мера наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 350 УК РФ не сможет обеспечить достижение целей наказания.

При этом с учетом характера и степени общественной опасности совершённого подсудимым Харисовым преступления, тяжести его последствий, личности виновного, военный суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься такой деятельностью как управление транспортными средствами, в связи с чем в соответствии со ст. 47 УК Российской Федерации приходит к выводу о необходимости применения к Харисову дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами¹.

Субъектами преступлений против военной службы, в соответствии со ст.331 УК РФ, являются военнослужащие и граждане, которые во время прохождения ими военных сборов пребывают в запасе.

К военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, сержанты, старшины, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до образования до заключения контракта.

Для установления субъектов преступлений против военной службы существенное значение имеет определение начального и конечного момента состояния на военной службе, которые определены в п.10 ст.38 Федерального закона РФ «О воинской обязанности и военной службе».

Гражданская принадлежность субъекта преступления против военной службы является его весьма спорным признаком. Воинская обязанность установлена только для граждан России, однако, иностранные граждане тоже имеют возможность по контракту проходить военную службу в Вооруженных силах РФ, а также в других воинских формированиях, органах

¹ Приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 23.06.2012. - <https://chgvs--chel.sudrf.ru>.

и войсках. Следовательно, такие иностранные граждане, проходящие военную службу, признаются военнослужащими.

Значит, субъектами преступлений против военной службы могут быть и иностранные граждане, проходящие службу в Российской Федерации. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных в гл. 33 УК РФ, характеризуется как умышленной формой вины (ст. ст. 332 - 346), так и неосторожной формой вины (ст. 332, п. «в» ч. 2 ст. 334, п. «д» ч. 2, ч. 3 ст. 335, ст. ст. 340 - 344, 347 – 352 УК РФ). Так, с субъективной стороны большинство воинских преступлений совершаются умышленно (дезертирство - статья 338 УК РФ, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества - ст. 346 УК РФ) и др. Некоторые из них совершаются как с прямым, так и с косвенным умыслом, например, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (статья 346 УК РФ)¹.

В ч. 2 ст. 24 УК РФ закреплено: «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Это предписание закона не всегда отражено в Особенной части. Поэтому во многих случаях вопрос о неосторожной форме вины устанавливается на основе анализа нормы. Следовательно, отсутствие в законе указания на форму вины должно означать ответственность как за неосторожное, так и за умышленное преступление. Умышленно и по неосторожности может быть совершено, например, нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ)².

¹ Корнев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2. С. 54.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Б. Боровикова. М.: Юрайт, 2016. С. 19.

Цель и мотив совершения воинского преступления в ряде статей указываются, а в некоторых - их необходимо выявлять путем анализа нормы. Так, в ст. 338 УК РФ установлена ответственность за дезертирство, которое совершается с целью уклонения от военной службы. В ст. 333 УК РФ не упомянута цель совершения сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению военной службы, но именно это и является целью совершения преступления.

Признаки состава воинских преступлений принято классифицировать на обязательные и факультативные. Обязательные являются элементом состава всех преступлений против военной службы. И, если отсутствует хотя бы один из признаков, состава преступления не наблюдается, соответственно и уголовной ответственности тоже. Одним из таких признаков является общественно-опасное деяние. Оно в свою очередь, подразделяется на два вида: действие и бездействие. Преступления против военной службы также могут проявляться в данных формах.

Так, насильственные действия в отношении начальника, предусмотренные статьей 334 УК РФ, характеризуются действием, а описанное в ст. 332 УК РФ неисполнение приказа - бездействием. Помимо общественно-опасного деяния, к обязательным признакам относятся: объект преступления, вменяемость лица и достижение им возраста, с которого по закону устанавливается ответственность за преступления против военной службы, вина в форме умысла либо неосторожности, прохождение лицом военной службы или военных сборов¹.

Факультативные признаки – это «признаки, используемые при конструировании некоторых составов преступлений против военной службы. Посредством таких признаков преступление против военной службы

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник. В 2 т. / под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. С. 67.

обладает дополнительными свойствами, выражающими специфичность данного вида преступления»².

К факультативным признакам относятся: предмет посягательства, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, цель, мотив, место, время, орудия и средства, а также другие обстоятельства совершения преступления¹

Так, военное имущество (ст. ст. 346–348 УК РФ) как предмет посягательства; существенный вред интересам службы (ст. 332 УК РФ) как общественно опасные последствия; нарушения специальных правил несения военной службы (ст. ст. 340–344 УК РФ) как причинная связь между деянием и последствиями; уклонение от военной службы (ст. 338 УК РФ) как цель; длительность самовольного оставления части либо места службы (ст. 337 УК РФ) как время; вследствие исполнения обязанностей военной службы (ст. 334 УК РФ) как мотив, военное судно (ст. 345 УК РФ) как место.

В некоторых случаях факультативный признак может стать квалифицирующим, в частности использование оружия при сопротивлении начальнику (п. «б» ч.2 ст.333 УК РФ). Также, если признак не включен в основной состав и не является квалифицирующим, он может выступать в качестве обстоятельства, которое смягчает либо отягчает наказание (ст. 61 либо ст.63 УК РФ), в связи с чем, суд будет избирать виды и размеры наказания.

Так, обстоятельством, отягчающим наказание, будет являться совершение абсолютно любого преступления против военной службы в ситуациях чрезвычайного положения, так как данная обстановка совершения преступления в статьях главы 33 УК РФ не является ни обязательным, ни квалифицирующим признаком.

²Там же. С. 32.

¹Сивов В.В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 88.

Составы преступлений против военной службы квалифицируются по разным основаниям. По характеру общественной опасности они подразделяются на основной состав, состав со смягчающими обстоятельствами и состав с отягчающими обстоятельствами. Возникает необходимость обратить внимание и на тот аспект, что не все составы преступлений против военной службы ранжированы по данному признаку на три вида. Например, есть нормы только с квалифицированным и основным составами (в частности в ст.333 УК РФ имеются только две части)¹.

По конструкции объективной стороны составы преступлений против военной службы бывают: формальными (ст. ст. 337-339 УК РФ); материальными (ст.ст. 349-352 УК РФ); составами, обладающими конкретной опасностью (ч.1 ст.340 и ч.1 ст.341 УК РФ).

В соответствии со статьей 8 УК РФ «наличие состава преступления против военной службы в совершенном общественно опасном деянии признается основанием уголовной ответственности». В этом содержится основное значение состава преступления против военной службы. Только выявив в деянии военнослужащего либо лица, пребывающего в запасе, во время прохождения военных сборов наличие всех признаков состава какого-либо преступления против военной службы, следует говорить о привлечении его к уголовной ответственности согласно статьям главы 33 УК РФ.

Деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 333, ч. 2 ст. 334, ч. 3 ст. 335, ст. 338, ч. 2 ст. 339, ч. 2 ст. 340, ч. 3 ст. 342, ч. 3 ст. 350, ст. 352 УК РФ, относятся к тяжким. Преступления, относящиеся к особо тяжким, в гл. 33 УК РФ не предусмотрены.

Подводя итоги анализа состава исследуемых преступлений, отметим следующее. Родовой объект преступлений против военной службы совпадает с видовым объектом, поскольку разд. XI «Преступления против военной службы» содержит всего одну главу с тем же наименованием. Родовым и

¹Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 34

видовым объектом преступлений против военной службы является установленный порядок несения и прохождения военной службы, обеспечивающий нормальную деятельность Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. Непосредственными объектами преступлений против военной службы выступают общественные отношения, образующие отдельные элементы порядка несения и прохождения военной службы.

Ряд преступлений против военной службы помимо основного имеет дополнительный непосредственный объект. Одни из них посягают на жизнь или здоровье человека (ст. ст. 333–335, 349–352 УК), другие – на честь и достоинство личности (ст. ст. 335, 336 УК). Обязательным признаком посягательств, предусмотренных ст. ст. 346–352 УК, является наличие предмета преступления: оружия, машин, военных летательных аппаратов и т.д.

Объективная сторона преступлений против военной службы может выражаться либо в действии (ст. ст. 333–336, 346 УК), либо в бездействии (ст. ст. 332, 337–344, 348–352 УК), либо как в действии, так и в бездействии (ст. 347 УК РФ).

С учетом указанных в УК РФ последствий одни составы преступлений против военной службы являются материальными (ст. ст. 332, 342–344, 346–352), другие – формальными (ст. ст. 336–338, 345), третьи – формально-материальными (ст. ст. 333, 335, 339–341).

Субъектами преступлений против военной службы могут быть только военнослужащие, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Субъективная сторона преступлений против военной службы может выражаться как в умышленной (ст. ст. 333–339, 343–346 УК), так и в неосторожной (ст. ст. 347–352 УК) формах вины.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сказать, что основным отличием преступлений против военной службы от иных преступлений, предусмотренных в УК РФ, является наличие специфического

объекта посягательства –установленный порядок прохождения военной службы и специального субъекта преступления – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Итак, в первой главе проведенного исследования изучена история развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, выделены периоды развития уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы. Определено понятие преступлений против военной службы, рассмотрены виды, предложена их авторская классификация по видовому объекту. Рассмотрен состав анализируемого преступления. В заключение первой главы данного исследования отметим, что глава 33 УК РФ, носящая идентичное с разделом название, объединяет 22 статьи (331–352 УК).

Необходимо подчеркнуть, что это единственный вид преступлений, общее понятие которых традиционно содержалось в уголовных кодексах России. Понятию преступлений против военной службы посвящена и ст. 331 УК РФ, в части первой которой дано определение родового и видового объектов преступления, время совершения и субъекта преступления.

2 ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ 2.1

Уголовно-правовая характеристика уклонения от прохождения военной и
альтернативной гражданской службы (статья 328 УК РФ)

Преступления против военной службы – это особая категория преступлений, совершение которых направлено на нанесение ущерба безопасности государства, например, в ходе неисполнения приказов командования или общего уклонения от обязанности прохождения военной службы. Общественная опасность преступлений против военной службы характеризуется причинением либо угрозой причинения вреда боеспособности Вооруженных сил РФ. Их уголовная противоправность проявляется в совершении деяния, предусмотренного специальной гл. 33 УК РФ, а также специальными воинскими законами и иными нормативными актами.

Всякое преступление против военной службы нарушает порядок прохождения военной службы. Все диспозиции воинских уголовно-правовых норм, по существу, являются бланкетными, требуют предметного анализа соответствующих нормативных актов (воинских уставов, наставлений, инструкций и т. п.).

Виновность представляет собой психическое отношение преступника к деянию и наступившим последствиям. В преступлениях против военной службы она отражает воинский характер и того, и другого. Винный сознает или должен сознавать, что, являясь субъектом воинского преступления, совершает деяние, нарушающее порядок прохождения военной службы, что он причиняет либо создает угрозу причинения вреда боевой готовности войск¹.

¹Петухов А.Н. Преступления против военной службы: учебник для вузов. М.: Проспект, 2015. С. 6

В соответствии с положениями статьи 331 Уголовного Кодекса Российской Федерации «в качестве преступлений, совершаемых против военной службы, рассматриваются преступления, предусмотренные главой 33 данного нормативного акта».

Кроме того, к таким преступлениям относятся противоправные деяния, рассматриваемые в статье 328 УК РФ, то есть уклонение от несения военной или альтернативной гражданской службы. Регулирование наказаний, которые могут применяться в отношении лиц, совершивших такие преступления, находятся в сфере действия главы 33, статьи 328, а также статьи 51 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Самыми распространенными преступлениями среди военнослужащих являются преступления, связанные с самовольным оставлением части или места прохождения службы. Реже всего встречаются преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Вид уголовных наказаний при осуждении военнослужащих выбирается исходя из: степени тяжести правонарушения; того, совершено оно армейцем лично или в группе соучастников; реальной и потенциальной общественной опасности; последствий, что повлекли преступление. Кроме того, к уголовной ответственности привлекаются те, кто покушался на совершение преступления, и те, кто планировал правонарушение или готовился к нему¹.

Уголовная ответственность военнослужащих наступает за преступления против жизни, незаконный оборот оружия, боеприпасов, наркотических веществ, участие в террористической деятельности и преступлениях, повлекших смерть людей, или нанесших весомый ущерб их здоровью и имуществу².

¹Сверчкова В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2016. 95 с.

²Там же. С. 24.

Уклонение от воинской или альтернативной гражданской службы в соответствии с положениями главы 32 УК РФ признано преступлением против порядка управления. В статье 328 УК РФ конкретизирована ответственность за такое деяние.

В этом случае предусмотрен штраф (до 200 000 руб. или в сумме дохода за 18 мес.), принудительные работы до 2-х лет, арест до 6-ти месяцев или лишение свободы до 2-х лет. При сокрытии от альтернативной гражданской службы наказание мягче лишения свободы не предусмотрено. Положения ст. 328 действительны при отсутствии оснований для освобождения от исполнения военного долга по закону.

Так, например, по Приговору № 1-79/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-79/2020 Кузьмин Е.А. уклоняется от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, при следующих обстоятельствах: в связи с наступлением осеннего призыва 2019 года в соответствии со статьей 22 Федерального закона Российской Федерации от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», приказа Министра обороны Российской Федерации от 30.09.2019 №565 «О призыве в октябре-декабре 2019 года граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» и Указа Президента Российской Федерации от 30.09.2019 №472 «О призыве в октябре-декабре 2019 года граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» военный комиссариат г.Гагарина, Гагаринского и Темкинского районов Смоленской области (далее по тексту военной комиссариат), начал проведение призывных мероприятий в отношении граждан призывного возраста, не имеющих право на отсрочку или освобождение от призыва¹.

¹ Приговор № 1-79/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-79/2020

Оценив совокупность выше приведенных обстоятельств, суд пришел к убеждению, что Кузьмину Е.А. следует назначить наказание в виде штрафа, поскольку данная мера наказания в наибольшей степени соответствует всем обстоятельствам содеянного и сможет обеспечить достижение целей наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Оснований для применения ст.64 УК РФ суд не усматривает.

Большинство граждан Российской Федерации знают, что за уклонение от призыва можно получить уголовное наказание и даже попасть в места лишения свободы. Безусловно, вопрос достаточно очень серьезный, ведь ошибка гражданина может стоить ему свободы, карьеры и оставить пожизненный отпечаток в виде судимости.

Вообще уклонение – это действия с целью избегания чего-либо, в данном случае избежание призыва на военную службу. О серьезности данного правонарушения говорит даже тот факт, что для него предусмотрена статья уголовного кодекса 328 статья УК РФ. Гласит она следующим образом «за уклонение от призыва на военную службу гражданин должен будет заплатить штраф от 120 000 в среднем до 200 000 рублей, или может быть арестован на период до 180 дней, однако и это еще не все – призывника могут отправить в тюрьму на 2 года максимум». Мы считаем, что наказание весьма суровое.

Чтобы разъяснить все вопросы обвинения граждан по вышеупомянутой статье, Верховный суд выпустил специальный документ, раскрывающий обстоятельства при которых судам необходимо рассматривать действия

призывников в качестве уклонения от призыва на военную службу (Постановление пленума Верховного суда об уклонении от призыва)¹.

В соответствии с приведенным документом такими действиями являются:

1. «Отказ от повестки под роспись. То есть, если гражданину вручают повестку, предлагают расписаться за ее получение, а он отказывается – это есть настоящее уклонение от призыва.

2. Неявка или неоднократная неявка в военкомат по повесткам. Здесь важно отметить, что повестка должна быть передана гражданину непосредственно под роспись – если получил под роспись и не явился, значит, уклоняется от призыва. Повестка в почтовом ящике в данном случае не гарантирует, что гражданин ее получил, следовательно, не является доказательством уклонения от армии.

3. Симуляция каких-либо признаков болезни для получения законной отсрочки или военного билета по здоровью, а также нанесение гражданином вреда своему здоровью для получения, например, отсрочки – под этот случай попадет сделанный себе перелом пальца и т. п., в случае, если будет доказан умысел гражданина на уклонение от призыва.

4. Смена места жительства или пребывания, а также выезд за границу опять же с целью неполучения повесток / уклонения от призывных мероприятий.

5. Неявка в военный комиссариат по истечении отсрочки или другой уважительной причины. В этом случае военкомат даже не обязан высылать повестку. Если гражданин не явился по истечении отсрочки по обучению / здоровью до конца ближайшего призыва, он вполне может быть осужден по статье УК за уклонение от призыва»².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. № 124. Ст. 2014.

² Шулепов Н. А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. М., 2016. С. 54.

Уклонение считается действием намеренного характера. Преступными признаются любые целенаправленные нарушения конституции в отказе от службы в Вооруженных Силах родной страны. При условии отсутствии объяснения неявки на призывной пункт, а также в случае, если призывник не получил извещение в форме повестки, он привлекается к административной ответственности. Например, когда умышленно скрываются от сотрудников военкомата, отсутствуя на месте постоянной прописки более месяца.

Субъективной стороной преступления является прямой умысел, когда гражданин не является на место указанного сбора и не предъявляет справку с объяснением причин. Если нарушитель пытался подделать документы или дать взятку, наказание будет более жестким. По преступлению «уклонение от несения военной службы» срок давности составляет 2 года.

Касаемо непосредственно уголовной ответственности за совершение данного вида преступления, следует отметить, что авторы по-разному демонстрируют подход к решению данной проблемы.

Так, например, профессор М.С. Корнев выделял «социальные (экономические, идеологические, политические, социально-психологические, нравственные и организационно-управленческие), социально-правовые (правовые традиции, правовая психология, состояние, динамика и структура преступности) и правовые (принципы права и правотворчества, действующая система права) факторы»¹.

В.Б. Боровиков различал две группы факторов криминализации: во-первых, это «факторы, связанные с общественной опасностью деяния, и, во-вторых, факторы, не связанные с общественной опасностью, которые подразделяются на социальные факторы (распространенность деяния; уровень правосознания граждан; научно обоснованные данные о возможности повышения эффективности борьбы с деянием путем применения уголовно-правовых средств; возможность выявления деяния на основе средств и способов, предусмотренных действующим уголовно-

¹Там же. С. 32.

процессуальным законом; вредность антисоциальных последствий), экономические факторы (объем материального ущерба, вредное воздействие на состояние трудовой дисциплины) и иные факторы (общеполитические мотивы, международные обязательства)»¹.

Особенность системы этого автора выражается в том, что система является «открытой», то есть не содержит исчерпывающий перечень факторов.

Как нам кажется, в действующем законодательстве отсутствует механизм действий по обеспечению прохождения гражданами альтернативной гражданской службы в случае уклонения. Сейчас уклонением от прохождения военной службы признаётся неявка без уважительных причин гражданина по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу. Только неявка по повестке без уважительных причин может рассматриваться поводом, влекущим за собой уголовную ответственность за уклонение от прохождения военной службы.

При этом действующее законодательство предоставляет возможность заменять прохождение военной службы альтернативной гражданской службой, но не предусмотрены случаи уклонения от службы во втором случае и, соответственно, отсутствует механизм борьбы с данным преступлением.

2.2 Уголовно-правовая характеристика самовольного оставления части или места службы (статья 337 УК РФ)

Статья 337 УК РФ гласит: «Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска

¹Там же. С. 32.

или медицинской организации продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву – наказываются арестом на срок до шести месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года. Те же деяния, совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части – наказываются лишением свободы на срок до двух лет¹.

Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту – наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, продолжительностью свыше одного месяца – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

Но стоит отметить также, что военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Также в случае, если подразделения одной части расположены обособленно, оставление военнослужащим подразделения следует признавать оставлением части, а не места службы².

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, считается самовольно оставившим часть или место службы в случае ухода без соответствующего разрешения со службы в течение установленного

1Ермолович Я. Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих: монография. М., 2014. С. 82

² Соколов С. А. Ответственность за преступления против военной службы: уголовно-правовое регулирование и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 63.

регламентом служебного времени или установленного приказом (распоряжением) командира (начальника) времени, если этот уход не вызван служебной необходимостью. Для военнослужащих по призыву под неявкой на службу в срок без уважительных причин следует понимать неприбытие при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения на службу до истечения периода времени, установленного в соответствующих разрешительных документах (например, в увольнительной записке, отпуском билете).

Решающим фактором, который определяет степень виновности военнослужащего за самовольное оставление части или места службы, является период времени, на который распространяется продолжительность выявленного деяния. Фактическое время незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) начинает исчисляться с момента самовольного оставления части (места службы) либо (в виде неявки) истечения установленного срока явки на службу.

Окончанием периода такого пребывания служит момент возвращения военнослужащего в подчинение органов военного управления, совершенное как по его собственной воле, так и вопреки ей. Таким фиксирующим продолжительность деяния моментом могут служить, например, «добровольная явка в часть (к месту службы) или задержание военнослужащего-нарушителя». Оповещение военнослужащим (устное или в письменном виде, самостоятельно или через третьих лиц) о конкретной точке своего нахождения тоже можно рассматривать в качестве фактического завершения незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы).

Так, по Приговору № 1-31/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-31/2020. В срок, к 8 часам 30 минутам 29 июля 2019 года, Ивонин без уважительных причин не явился из отпуска на службу в войсковую часть № проводя время по своему усмотрению в г. Кирове Кировской области, при этом 9 августа 2019 года к 8 часам 30 минутам Ивонин самостоятельно

прибыл в распоряжение войсковой части. В судебном заседании подсудимый Ивонин виновным себя в содеянном полностью признал, согласился с предъявленным ему обвинением и ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, пояснив, что осознает характер и последствия этого ходатайства, заявленного им добровольно и после проведения консультаций с защитником, что подтвердил и последний.

Учитывая, что подсудимый Ивонин, обвиняемый в совершении преступления, наказание за которое не превышает десяти лет лишения свободы, согласился с предъявленным ему обвинением, добровольно и после проведения консультаций с защитником, что подтвердил и последний, ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, пояснил, что осознаёт характер и последствия заявленного им ходатайства, а государственный обвинитель заявил о своём согласии с постановлением приговора без проведения судебного разбирательства, то суд приходит к выводу о возможности постановления обвинительного приговора в отношении Ивонина без проведения судебного разбирательства.

Предъявленное подсудимому обвинение подтверждается собранными по данному уголовному делу доказательствами, в связи с чем Ивонин, проходивший военную службу по контракту, к 8 часам 30 минутам 29 июля 2019 года, без уважительных причин не явился из отпуска на службу в войсковую часть №, проводя время по своему усмотрению в г. Кирове Кировской области, прибыв в войсковую часть № лишь 9 августа 2019 года к 8 часам 30 минутам, то суд квалифицирует эти его действия по ч. 3 ст. 337 УК РФ. Вместе с тем суд считает, что подсудимому Ивонину не может быть назначен ни один из предусмотренных санкцией ч. 3 ст. 337 УК РФ вид наказания (ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы) согласно положениям ч. 1 ст. 51 УК РФ, ч. 1 ст. 55 УК РФ и ч. 1 ст. 56 УК РФ, поскольку последний не является

военнослужащим и впервые совершил преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств¹.

Таким образом, исходя из установленного фактического периода времени самовольного оставления части или места службы военнослужащим определяются мера и характер его ответственности. В случае, когда этот период составляет менее двух суток, военнослужащий подлежит дисциплинарной ответственности. Правонарушение при этом квалифицируется как самовольная отлучка военнослужащего либо его неявка по неуважительным причинам.

Уголовная ответственность для военнослужащих однозначно наступает в случае самовольного оставления части (места службы) продолжительностью свыше 10 суток. За период незаконного пребывания военнослужащего вне части, составляющий свыше двух, но не более 10 суток, может наступать, в зависимости от обстоятельств и статуса военнослужащих (срочников либо контрактников) квалифицированы как дисциплинарная, так и уголовная ответственность.

Самовольное оставление части или неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащими, отбывающими наказание в дисциплинарной воинской части, и квалифицируемые по ч. 2 ст. 337, наказываются лишением свободы на срок до двух лет. Отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части считается военнослужащий, в отношении которого приговор суда о назначении этого наказания вступил в законную силу и который доставлен в распоряжение дисциплинарной воинской части для отбывания наказания.

В ч. 3 ст. 337 УК установлена уголовная ответственность за квалифицированный по сравнению с ч. 1 названной статьи вид преступления, совершенного военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

¹Приговор № 1-31/2020 от 21 мая 2020 г

Квалифицирующим обстоятельством выступает большая продолжительность (свыше десяти суток, но не более одного месяца) незаконного пребывания виновного вне части или места службы.

Вместе с тем в этой части статьи сформулирован состав преступления, совершаемого военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. В отношении таких военнослужащих преступлением признается самовольное оставление части или неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, не более одного месяца. Деяния, квалифицируемые ч. 3 ст. 337, наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца предусмотрены ч. 4 ст. 337 УК. По этой части статьи подлежат квалификации деяния, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу как по призыву, так и по контракту.

Наказание – лишение свободы на срок до пяти лет. В ч. 4 ст. 337 не определена максимальная продолжительность самовольного оставления части и неявки в срок на службу. В конкретных случаях эти деяния могут продолжаться свыше одного и до нескольких месяцев. В отличие от дезертирства они совершаются без цели вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы. Если военнослужащий самовольно оставил воинскую часть с намерением временно уклониться от военной службы, но, находясь вне части, решил вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы, то его действия следует квалифицировать по ст. 338 УК как дезертирство¹.

¹Маликов Д.С. Использование понятийного аппарата и норм международного гуманитарного права при квалификации военных преступлений // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 5. С. 35.

В отличие от прежнего законодательства УК РФ 1996 г. предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за уклонение от военной службы, совершенное путем самовольного оставления части или места службы. В примечании к ст. 337 говорится: «Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств». Из текста примечания следует, что в нем речь идет о возможности освобождения от уголовной ответственности лишь за самовольное оставление части или места службы¹.

Стечение тяжелых обстоятельств при неявке в срок на службу будет рассматриваться в качестве уважительной причины неявки, исключающей уголовную ответственность военнослужащего за отсутствием в его действиях состава преступления.

Тяжелые обстоятельства, о которых говорится в примечании, могут иметь различный характер. Они могут быть связаны с применением к военнослужащему насилия издевательств со стороны сослуживцев или отдельных командиров, грубым ущемлением его прав и человеческого достоинства. Ими могут признаваться тяжкая болезнь близких родственников или иные тяжелые ситуации в семье, глубокие переживания в связи с неудачами в службе и личной жизни и т. п.

В примечании к ст. 337 нет указания на то, что освобождение от уголовной ответственности вследствие стечения тяжелых обстоятельств предполагает добровольную явку военнослужащего в воинскую часть, которую он самовольно оставил.

Представляется, однако, что в тех случаях, когда стечение тяжелых обстоятельств носило временный характер, сами эти обстоятельства преодолены, необходимым условием освобождения от уголовной

¹ Там же. С. 45.

ответственности является добровольная явка военнослужащего в воинскую часть.

В случае уклонения от несения обязанностей военной службы после устранения сложившихся тяжелых обстоятельств, имевших временный характер, правовых оснований для освобождения виновного от уголовной ответственности не имеется.

2.3 Уголовно-правовая характеристика дезертирства (статья 338 УК РФ)

По смыслу ст. 338 Уголовного кодекса Российской Федерации дезертирство определяется как «самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения службы, а равно неявка в тех же целях на службу». Дезертирство является дящимся преступлением, т.е. окончено в момент явки виновного или пресечения.

Авторы указывают, что, «являясь оконченным, такое преступление продолжает совершаться, при этом растягивая во времени преступное последствие. Особенностью преступлений против военной службы выступает наличие организационного вреда вне зависимости, указан он как признак состава или нет»¹.

Важный признак, помогающий отграничить дезертирство от самовольного оставления части или места службы – это цель уклонения. Выполняя объективную сторону дезертирства, целью лица является избавление от прохождения военной службы вовсе, а не на определенный период, указанный в диспозиции ст. 337 УК РФ. В каждом конкретном случае цель уклонения от военной службы следует устанавливать, основываясь на обстоятельствах конкретного дела. Фактами, подтверждающими наличие у лица такой цели, могут являться, например, приобретение поддельных документов, подготовка гражданской одежды,

¹Лашенков В.Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации // Поволжский педагогический журнал. 2014. № 3. С. 19.

чтобы скрыть свою принадлежность к вооруженным силам, оповещение в письмах к родственникам о скором прибытии и т.д.

Умысел на уклонения от военной службы у лица может возникнуть как до оставления места службы, так и в процессе самовольного оставления части или места службы. В таком случае квалификация производится по ст. 338 УК РФ, так как менее тяжкое преступление перерастает в более тяжкое, происходит трансформация умысла.

Ч. 2 ст. 338 УК РФ предусматривает дезертирство военнослужащего с оружием, которое вверено ему по службе. Под оружием, вверенным по службе, следует понимать такое оружие, которым лицо обладает правомерно в соответствии с возложенными на него обязанностями военной службы.

Повышенная общественная опасность совершения дезертирства с оружием заключается в увеличении опасности лица, совершающего данное преступление, так как дезертир может использовать оружие, чтобы покинуть место службы или при его задержании. Кроме того, оружие, вверенное военнослужащему, является боевым¹.

Поэтому общественная опасность дезертирства с оружием увеличивается за счет того, что при избавлении дезертира от оружия им могут завладеть третьи лица и распорядиться по своему усмотрению, в том числе и в преступных целях. Если противоправное завладение оружием содержит признаки хищения, то деяние дополнительно квалифицируется по ст. 226 УК РФ, имеет место реальная совокупность преступлений. Однако по данной норме не может квалифицироваться дезертирство с оружием, не вверенным лицу по службе, а похищенным им. В данном случае квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 338 УК РФ и ст. 226 УК РФ.

Рядовой З. в целях уклонения от прохождения службы с вверенным ему оружием самовольно оставил пост внутреннего караула в период исполнения обязанности часового, после чего совершил ряд других преступлений с

¹Сидоренко В.Н. К вопросу о последствиях неисполнения приказа (ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных силах. 2007.№ 7. С. 48.

применением данного оружия. Эти его действия наряду с иными статьями обоснованно квалифицированы военным судом Ижевского гарнизона по ч. 2 ст. 338 и ч. 1 ст. 226 УК. Такая позиция нашла свое отражение и в определениях Военной коллегии по ряду уголовных дел¹.

Приведенный пример показателен также и с точки зрения правильной оценки хищения оружия лицом, входившим в состав караула. Ранее в судебной практике встречались случаи квалификации подобных действий по п. "в" ч. 3 ст. 226 УК.

На практике ряд трудностей вызывает квалификация дезертирства с оружием, вверенным лицу по службе, когда признаки хищения такого оружия явно не усматриваются. Примером может послужить дезертирство военнослужащего с поста вместе с оружием, которое он в дальнейшем продолжает использовать по своему усмотрению, передает кому-либо или попросту избавляется от него.

Также встречаются случаи, когда дезертир, покинув место службы с вверенным ему оружием, избавляется от него в короткий промежуток времени. С.С. Хабирова высказывает определенную позицию по данному вопросу на примере дезертирства рядового К. с выданным ему оружием (автоматом), в последующем оставленным на одной из дач в близлежащем поселке, где автомат впоследствии и был найден посторонними лицами, что свидетельствует о наличии в действиях рядового К. не только ч. 2 комментируемой статьи, но и признаков хищения оружия².

На сегодняшний день срок лишения свободы за дезертирство может достигать 7 лет. При наличии отягощающих обстоятельств обвиняемого ждет еще более суровое наказание – тюремное заключение сроком до 10 лет. С другой стороны, при объективном анализе ситуации легко убедиться, что дезертирами становятся неспроста.

¹Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2013. С. 75.

²Хабиров С. С. Субъективная сторона преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 37.

«Идейные» дезертиры, которые принципиально отказываются выполнять свой воинский долг, встречаются относительно редко. Чаще всего в категорию преступников попадают молодые люди, которые просто оказались в сложной ситуации и не смогли найти иного выхода из положения, кроме побега из воинской части.

Самой распространенной причиной внезапного побега с места службы выступают конфликтные отношения обвиняемого в дезертирстве с сослуживцами или представителями командования. К сожалению, во время пребывания в армии полностью застраховать себя от неуставных отношений и их последствий невозможно даже при наличии сильного характера и психологической устойчивости. Личные обстоятельства и импульсивность также порой толкают молодых людей на необдуманные поступки, которые в дальнейшем приводят к серьезным проблемам с законом¹.

Объективная сторона данного состава преступления включает в себя альтернативно: самовольное оставление части или места службы/неявку на службу. Преступление носит формальный характер, считается оконченным с момента, когда военнослужащий выбыл из части, или, когда он оставил место службы, или, когда военнослужащий не вернулся из отпуска, командировки.

Субъективная сторона данного преступного деяния характеризуется прямым умыслом и специальной целью - уклониться от военной службы.

Относительно квалифицирующего признака рассматриваемого преступного деяния: дезертирство с оружием, вверенным по службе; дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой.

Оружием следует считать: автоматы, пулемёты, пистолеты, карабины и другое оружие, принятое на вооружение в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Не подпадают под понятие

¹Там же. С. 42.

«оружие» стартовые, строительные, сигнальные пистолеты и т.п. Также не является квалифицирующим признаком дезертирство военнослужащего с вверенным ему холодным оружием. Вверенное оружие - то, которым военнослужащий обладает правомерно, в силу возложенных на него обязанностей по военной службе¹

Стоит сказать, что если военнослужащий совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. ст. 338 УК РФ, то есть дезертирство с оружием, которое принадлежит воинской части, но это само оружие не является вверенным ему по службе, его действия не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 338 УК РФ по признаку дезертирства с оружием. Подобное деяние в зависимости от конкретных обстоятельств может быть самостоятельно квалифицировано как хищение и незаконное хранение оружия.

Военнослужащий может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство, предусмотренное ч. 1 ст. 338, было совершено им первый раз и явилось следствием тяжёлых обстоятельств. Под последними может пониматься: применение к лицу насилия, издевательств, грубое нарушение его прав со стороны других военнослужащих и т.п.

Обращаясь к судебной практике, отметим, Конституция Российской Федерации постановила, что «все граждане обязаны нести воинскую обязанность в соответствии со статьей 59, в случае если гражданин не желает осуществлять воинскую повинность (в соответствии со своими внутренними убеждениями и т.д.), он может заменить ее альтернативной гражданской службой».

При анализе приговоров можно отметить, что некоторые военнослужащие, совершившие анализируемое преступное деяние, сделали это из-за нежелания нести тяготы воинской службы, что конкретно обозначено в отдельных приговорах. Подобные прецеденты весьма показательны, ведь в случае замены воинской службы альтернативной гражданской, таких обстоятельств можно было бы избежать.

¹Там же. С. 24.

Как отмечают авторы, «преступление, предусмотренное ст. 338 УК РФ, является крайне вредоносным для армии и государства и поэтому, граждане, имеющие явное нежелание служить в войсках должны быть выявлены ещё на начальных этапах постановки на военный учет и в последующем с ними возможно проведение мер патриотического воспитания в целях осознания важности прохождения службы в рядах армии РФ или назначение их на альтернативную гражданскую службу»¹.

Также из материалов судебной практики можно определить, что часто дезертирство фигурирует совместно с другими статьями УК РФ. В правоприменительной деятельности отмечаются случаи, когда военнослужащий покинул воинскую часть не с целью уклониться от прохождения конституционной обязанности, а из желания пройти службу в другой части, в данном случае квалификация по статье 338 УК РФ невозможна.

В законодательстве России при отсутствии такой конкретизации в статье 338 УК РФ переход в вооружённые силы другого государства будет квалифицироваться также. Подобные прецеденты уже случались. Так, в январе 2009 года младший сержант Глухов А.М. бежал из своей части в Грузию, где получил статус беженца.

Также известен случай рядового Дмитрия Артемьева, совершившего побег в ту же страну. Однако в первом случае это было вызвано нежеланием проходить службу, во втором – рядовой бежал ввиду систематических унижений и избиения; в данном случае присутствовали тяжёлые обстоятельства, действие которых, по нашему мнению, стоит распространить и на ч. 2 ст. 338 УК РФ. Однако затруднительно определить умысел и все подробности произошедшего в части без участия субъекта преступления, который в данном случае находится вне юрисдикции Российской Федерации.

¹Сергеев С.В. Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство // Известия ТулГУ. Тула. 2015. № 4. С.35.

На наш взгляд проблемами, возникающими при рассмотрении статьи 338, является то, что в части второй данной статьи указано только дезертирство с оружием, вверенным по службе, при этом не отмечен случай дезертирства с взрывчатым веществом, радиоактивными материалами и т.д. Однако в других статьях, к примеру, в 349 УК РФ указаны данные опасные вещества.

Также, на наш взгляд неверно указывать то, что лицо признаётся дезертировавшим с оружием, если оружие является только вверенным ему по службе, в данном случае, возможно, обозначить любое оружие, которым завладел военнослужащий и таким образом не прибегать к другим статьям уголовного кодекса, т.е. к их совокупности.

Подводя итог, следует подчеркнуть значимость коррекции правовых норм, а также заблаговременного морально-психологического воздействия на военнослужащих.

Именно по этой причине к решению вопроса следует подходить обдуманно. Согласно действующему законодательству, лица, которые стали дезертирами из-за сложных жизненных обстоятельств, не подлежат уголовной ответственности, если до момента преступления отсутствовали аналогичные правонарушения и отягощающие вину обстоятельства.

Таким образом, квалификация преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства, является актуальной проблемой, так как вызывает ряд трудностей, что требует более углубленного изучения данной тематики представителями научных сообществ.

2.4 Уголовно-правовая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (статья 339 УК РФ)

В соответствии со ст. 339 УК РФ «Уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или

причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года. То же деяние, совершенное в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы наказывается лишением свободы на срок до семи лет».

Приведем пример из судебной практики. По Приговору № 1-40/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-40/2020 Хабаровского гарнизонного военного суда Баклажук Е.А., органами предварительного расследования обвиняется в том, что он дважды уклонился от исполнения обязанностей военной службы путем предоставления заведомо подложных справок из учебного заведения и обмана командования воинской части, выразившегося в сообщении недостоверных сведений о необходимости убытия в учебный отпуск для сдачи экзаменационной сессии. Преступления совершены подсудимым при следующих обстоятельствах.

В один из дней сентября 2018 года Баклажук, находясь у себя дома с целью получения освобождения от прохождения военной службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» нашел и распечатал бланк справки-вызова филиала. К этому рапорту в качестве обоснования своей просьбы он приложил ранее изготовленную заведомо подложную справку, в которую были внесены недостоверные сведения о его вызове в учебное заведение для сдачи сессии в период с 1 по 26 октября 2018 года.

На основании этих документов врио командира войсковой части №, будучи обманутый подсудимым, приказом предоставил Баклажуку Е.А. с 1 по 26 октября 2018 года учебный отпуск, в течение которого Баклажук уклонялся от исполнения обязанностей военной службы, проводя время по своему усмотрению. К 8 часам 30 минутам 27 октября 2018 года подсудимый

прибыл в распоряжение воинской части и приступил к исполнению своих обязанностей¹.

Органами следствия и государственным обвинителем действия Баклажука, который путем подлога документов и обмана командования воинской части с 1 до 27 октября 2018 года и с 15 апреля до 15 мая 2019 года уклонялся от исполнения обязанностей военной службы, правильно квалифицированы как два преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 339 УК РФ.

Определяя меру наказания за каждое совершенное Баклажуком преступление, суд признает смягчающими ответственность обстоятельствами признание подсудимым своей вины, его раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, наличие малолетнего ребенка, участие в боевых действиях, награждение ведомственными медалями.

Суд принимает во внимание характер и степень общественной опасности совершенных Баклажуком преступлений, влияние наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи, а также данные о его личности. В частности, суд учитывает, что Баклажук ранее не судим, характеризуется исключительно с положительной стороны, добровольно возвратил денежные средства, выплаченные ему в качестве денежного довольствия за период уклонения от исполнения обязанностей военной службы, принес свои извинения перед воинским коллективом.

Суд полагает возможным признать совокупность изложенных выше смягчающих обстоятельств исключительными и в соответствии со ст. 64 УК РФ назначить подсудимому за каждое совершенное им преступление более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 339 УК РФ, а именно в виде штрафа.

¹ Приговор № 1-40/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-40/2020

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем иного обмана может осуществляться как посредством сообщения различного рода ложной информации (о повреждении оружия, военной техники, чрезвычайных обстоятельствах и т.п.), так и при умышленном сокрытии информации, которую военнослужащий обязан был сообщить (об излечении от заболевания, исчезновении иных препятствий для выполнения обязанностей военной службы). Преступление считается оконченным с момента фактического прекращения выполнения военнослужащим обязанностей военной службы. Квалифицированный состав преступления предусмотрен ч. 2 ст. 339 УК: то же деяние, совершенное в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы

Сопоставление ч. ч. 1 и 2 ст. 339 УК показывает, что предусмотренная ч. 1 цель уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы предполагает временное или частичное освобождение его от указанных обязанностей, в то время как ч. 2 предусматривает иную цель: полное освобождение от исполнения обязанностей военной службы, т.е. освобождение от всех обязанностей, и не временно, а постоянно¹.

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы, совершенное военнослужащим путем подлога документов, дающих право на временное или полное освобождение от исполнения обязанностей военной службы, полностью охватывается ст. 339 УК РФ и причинением вреда здоровью. Понятием иного обмана охватываются все другие, за исключением перечисленных, способы совершения уклонения. В частности, ими могут быть договоренность с должностным лицом, его подкуп, использование личных дружеских отношений с командиром, направление на медицинскую комиссию другого военнослужащего и иные способы.

В тех случаях, когда лицо совершает перечисленные в ст. 339 УК РФ действия с целью временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, но в силу каких-либо объективных обстоятельств эти действия

¹Там же. С. 34.

обуславливают увольнение его с военной службы (например, развитие заболевания вследствие причиненной при членовредительстве травмы приводит к негодности к военной службе по состоянию здоровья), содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 339 УК РФ

Если лицо преследовало цель полностью освободиться от исполнения обязанностей военной службы, однако при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать по ч. ч. 1 или 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 339 УК РФ. Например, в случае обнаружения у лица орудия или средства для совершения членовредительства их приискание квалифицируется как приготовление к уклонению от исполнения обязанностей военной службы указанным способом. Если подлог документов, на основании которых лицо подлежало досрочному увольнению с военной службы, был обнаружен командованием, содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 339 УК РФ¹.

Посягая на установленный, порядок прохождения военной службы, деяние виновного характеризуется выполнением военнослужащим действий, предусмотренных в диспозиции ст. 339 УК, и таковыми могут быть симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман.

Вместе с тем в диспозиции ст. 339 УК не учтен такой способ уклонения от исполнения обязанностей' военной службы как отказ от исполнения обязанностей военной службы, известный УК РСФСР 1960 г. и сохраняющий актуальность на сегодняшний день, который, на наш взгляд, заключается в открытом заявлении военнослужащего о своем нежелании исполнять, все или некоторые обязанности военной' службы^ и фактическом прекращении их исполнения. К отказу относится и ситуация, когда военнослужащий фактически уклоняется от исполнения обязанностей службы, исключая

¹Там же. С. 28.

случаи обмана и неисполнения приказа по ст. 332 УК, но при этом V территорию воинской части он не покидает (скрытый отказ). В связи с этим целесообразно ч. 1 ст. 339' УК дополнить следующим положением: «Уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана, а равно отказ от исполнения обязанностей военной службы».

Уклонение от военной службы по ст. 339 УК является единственным преступлением против военной службы, в котором симуляция, болезнь может одновременно выступать в качестве способа уклонения от такой службы и в качестве способа избегания уголовной ответственности.

Проблемы уголовной ответственности и санкций в условиях наказания за преступления против военной службы обусловлены следующими аспектами:

- некорректное назначение осужденным наказания (в 2019 году отменены или изменены приговоры в отношении 41 % осужденных);
- неверное применение норм уголовного законодательства (в 2019 году соответственно отменены или изменены приговоры в отношении 24 % осужденных);
- несоответствие выводов судебных органов в приговоре фактическим обстоятельствам дела (22 % осужденных);
- другие основания, ставшие причиной изменения или отмены приговора (13 % осужденных).

Таким образом, степень и уровень ошибок, совершаемых правоохранительными органами, выступают одним из главных критериев эффективности действия уголовно-правовых норм в целом. Основную долю занимают пробелы непосредственно применения действующего законодательства в отношении наказания и санкций, а соответственно и ответственности осужденных.

Вообще, все недостатки и проблемы реализации уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы можно классифицировать по следующим видам:

1) Ошибки, связанные с неверным установлением объекта преступления. Так, по Апелляционному постановлению № 22-943/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-49/2020 в Омский районный суд Омской области поступило уголовное дело в отношении М по обвинению в уклонении от призыва на военную службу при отсутствии на то законных оснований. В судебном заседании установлено, что М без уважительной причины не явился по вызову военного комиссариата Омской области, расположенного на территории юрисдикции Октябрьского районного суда г. Омска, в связи с чем, судом принято указанное выше обжалуемое решение. В апелляционном представлении государственный обвинитель Ш не согласился с решением суда ввиду его незаконности. Полагает, что уголовное дело относится к подсудности Омского районного суда Омской области. Отмечает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, является дящимся, момент окончания которого определяется событием, направленным на прекращение преступных действий.

Таким образом, действия М, направленные на уклонение от прохождения военной службы были пресечены вмешательством правоохранительных органов, поэтому вывод суда о том, что вмененное М преступление было окончено в момент его неявки в военный комиссариат Омской области, который расположен на территории Октябрьского АО г. Омска, для отправки в ВС РФ, противоречит представленным в суд материалам уголовного дела¹.

При таких обстоятельствах, судом первой инстанции территориальная подсудность настоящего уголовного дела определена неправильно, принятое судом решение на основании ст. ст. 389.16, 389.28 УПК РФ подлежит отмене

¹ Апелляционное постановление № 22-943/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-49/2020

с направлением дела на судебное разбирательство в тот же суд первой инстанции (Омский районный суд Омской области) в ином составе суда.

2) Ошибки, связанные с некорректным установлением признаков квалификации, например, Постановление № 1-55/2020 от 21 апреля 2020 г. по делу № 1-55/2020. В данном случае органами предварительного следствия указанные выше действия Попова были расценены как нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства потерпевшего и сопряженное с насилием, с причинением средней тяжести вреда здоровью, и квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

3) Руководствуясь статьями, 25.1 и 446.2 УПК РФ, суд постановил в удовлетворении ходатайства старшего следователя-криминалиста военного следственного отдела СК России по Дровянинскому гарнизону капитана юстиции Махонина П.А. о прекращении уголовного дела в отношении Попова С.Ю., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ, и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, – оказать².

4) Ошибки, связанные с неправильным объяснением и регламентацией объективной стороны преступления.

5) Ошибки, связанные с неправильным объяснением и регламентацией субъективной стороны преступления.

6) Ошибки, связанные с неверным определением состава преступления. Например, Приговор № 1-6/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-6/2020. Суд приходит к выводу о возможности назначения подсудимому основного наказания в виде лишения свободы, а также дополнительного наказания наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий, на небольшой срок.

²Постановление № 1-55/2020 от 21 апреля 2020 г. по делу № 1-55/2020

Между тем, исходя из целей назначения наказания, личности виновного, обстоятельств дела, с учетом мнения государственного обвинителя, суд приходит к выводу о возможности исправления подсудимого без реального отбывания им основного наказания, вследствие чего целесообразно, в соответствии со ст. 73 УК РФ, наказание в виде лишения свободы считать условным, а также не лишать его воинского звания в соответствии со ст. 48 УК РФ.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, учитывая фактические обстоятельства содеянного подсудимым и степень общественной опасности совершенного им преступления, суд не находит оснований для изменения категории указанного преступления. Кроме того, до вступления приговора в законную силу, исходя из материалов дела, суд не находит оснований для отмены либо изменения избранной в отношении подсудимого меры пресечения¹

Таким образом, характер рассмотренных проблем и низкий процент стабильности приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел существенно снижает эффективность уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы.

С учетом изложенного мы предлагаем изменить виды и размеры наказания за совершение рассматриваемого – состава преступления, предусмотрев в санкции наказания в виде ограничения по военной службе на срок до двух лет, содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, и ввести наказание в виде штрафа до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет (в случаях непродолжительного по времени уклонения), а также лишение свободы на срок до двух лет, которые назначать с учетом конкретных обстоятельств дела и личности виновного.

¹Приговор № 1-6/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-6/2020

На наш взгляд, принятие положений об уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке, в том числе по ст. 339 УК, не теряет своей актуальности и в настоящее время, так как такие нормы в законодательстве Российской Федерации отсутствуют.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо ч. 3 ст. 331 УК исключить, а ч. 1 статьи изложить в следующей редакции: «Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов, а также в военное время либо в боевой обстановке».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы позволяет выделить наиболее существенные этапы. Таковыми в дореволюционной России являются период до конца XVII века (до вступления на Российский престол Петра I), период реформ Петра I и последующего их развития, а также период Александровских реформ второй половины XIX века.

В дальнейшей истории Российского государства выделяются в развитии военно-уголовного права советский и постсоветский периоды. В каждый из названных отрезков истории развитие законодательства в сфере регулирования преступлений против военной службы осуществлялось в соответствии с потребностями государства, а правовые нормы становились отражением этих изменений. В России система преступлений против военной службы всегда была включена в той или иной форме в общее уголовное законодательство.

Под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные гл. 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Преступления против военной службы – это особая категория преступлений, совершение которых направлено на нанесение ущерба безопасности государства, например, в ходе неисполнения приказов командования или общего уклонения от обязанности прохождения военной службы. Общественная опасность преступлений против военной службы характеризуется причинением либо угрозой причинения вреда боеспособности Вооруженных сил РФ.

Их уголовная противоправность проявляется в совершении деяния, предусмотренного специальной гл. 33 УК РФ, а также специальными воинскими законами и иными нормативными актами. Всякое преступление против военной службы нарушает порядок прохождения военной службы. Все диспозиции воинских уголовно-правовых норм, по существу, являются бланкетными, требуют предметного анализа соответствующих нормативных актов (воинских уставов, наставлений, инструкций и т. п.).

Виновность представляет собой психическое отношение преступника к деянию и наступившим последствиям. В преступлениях против военной службы она отражает воинский характер и того, и другого. Винный сознает или должен сознавать, что, являясь субъектом воинского преступления, совершает деяние, нарушающее порядок прохождения военной службы, что он причиняет либо создает угрозу причинения вреда боевой готовности войск.

Преступление против военной службы обладает теми же признаками, что и общее преступление: виновностью, наказуемостью, общественной опасностью и уголовной противоправностью. Однако следует отметить наличие в данных признаках воинской специфики, продиктованной характером военной службы.

Самыми распространенными преступлениями среди военнослужащих являются преступления, связанные с самовольным оставлением части или места прохождения службы. Реже всего встречаются преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. В среднем в год совершается около пяти тысяч преступлений против военной службы. В последнее время наблюдается тенденция по снижению данного вида преступлений.

Вид уголовных наказаний при осуждении военнослужащих выбирается исходя из: степени тяжести правонарушения; того, совершено оно армейцем лично или в группе соучастников; реальной и потенциальной общественной

опасности; последствий, что повлекли преступление. Кроме того, к уголовной ответственности привлекаются те, кто покушался на совершение преступления, и те, кто планировал правонарушение или готовился к нему.

Уголовная ответственность военнослужащих наступает за преступления против жизни, незаконный оборот оружия, боеприпасов, наркотических веществ, участие в террористической деятельности и преступлениях, повлекших смерть людей, или нанесших весомый ущерб их здоровью и имуществу

По итогам проведенного исследования предлагается следующее.

Во-первых, внесение дополнения в ч. 2 ст. 338 УК РФ, указывающего на боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, вверенные виновному, как единый предмет всех преступлений, посягающих на порядок оборота оружия. Поэтому предлагается ч. 2 ст. 338 УК РФ изложить в следующей редакции: «Дезертирство с оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, вверенными по службе равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Во-вторых, на основании изложенных выводов предлагается усилить наказание, предусмотренное ст. 335 УК РФ, таким образом, чтобы оно превышало санкции квалифицированных составов ст. ст. 112, 111 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
4. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст.1475.
5. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О статусе военнослужащих» (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. 1998. № 104.
6. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15 (утратил силу).
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).
8. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления»// СЗ СССР. 1968. № 2 (утратил силу).
9. Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г // СУ РСФСР. 1919. №13. Ст. 132.
10. Постановление СТО РСФСР от 25.12.1918 «О дезертирстве» // СУ РСФСР. 1918. №99. Ст. 1015 (утратил силу).

11. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1927 «Положение о воинских преступлениях» // СУ РСФСР. 1927. № 50. Ст.505 (утратил силу).
12. Соборное Уложение 1649 года// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>
13. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. //URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>
14. Воинский Устав о наказаниях» от 1869 года // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – Спб, 1869
15. Свод законов 1832 г. // URL: <https://rosexpertpravo.ru/articles/svod-zakonov-1832-g-i-ulozhenie-o-nakazaniyakh-1832>
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года// URL: <https://rosexpertpravo.ru/articles/-ulozhenie-o-nakazaniyakh-ugolovnykh-i-ispravitelnykh-1845>
17. Новое уголовное уложение, Высочайшее утвержденное 22 марта 1903 года // URL: <http://library6.com/item/553030>
18. Статут Великого княжества Литовского 1529 года // URL: <https://drevlit.ru/docs/litva/XVI/1520-1540/Statut1529/vved.php>
19. Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» от 1621 года // URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1607_ustav/index.html
20. Декрет «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию» от 1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 559.

РАЗДЕЛ 2 ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

21. Ахметшин, Х.М. Преступления против военной службы: учебник / Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. М.: Инфра - М, 2002. 208 с.
22. Ахметшин, Х.М. Военно-уголовное право: учебник/ под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина; предисл. А. Я. Петроченкова; Воен. ун-т. – М.: За права военнослужащих, 2012. 381 с.
23. Баженов, А.В. Вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков / А.В. Баженов// Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 31-38.
24. Белый, И. Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития): монография. М.: За права военнослужащих, 2011. С. 44.
25. Волкова, Т. Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Т.Н. Волкова; под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2015. 704 с.
26. Герцензон, А.А. Квалификация преступлений. М.: Военно-юрид. акад., 1947. 126 с.
27. Данилов, П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ / П.С. Данилов // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. №1. С. 96.
28. Данилов, П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования...дисс / П.С. Данилов. Омск, 2019. 245 с.
29. Ермолович, Я. Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих: монография. М., 2014. 288 с.
30. Жарких, В. А. Насильственные преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. Наук / В.А. Жарких. Краснодар, 2004. С. 31.

31. Зателепин, О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография / О.К. Зателепин. М., 2009. 288 с.
32. Зателепин, О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.К. Зателепин. М., 2013. 157 с.
33. Иванов, Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник. / Н.Г. Иванов. М.: Юрайт, 2016. 559 с.
34. Иванова, С.И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков / С.И. Иванова// Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. 279 с.
35. Клейменов, М. П. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / М.П. Клейменов. М.: ИНФРА-М, 2012. 237 с.
36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.И. Никулина. М.: Проспект, 2012. 912 с.
37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М: Проспект, 2013. 1392 с.
38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. 606 с.
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 876 с.
40. Коренев, М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики / М.С. Коренев// Сибирский юридический вестник. 2013. № 2. С. 69-72.
41. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и особенная части / С.М. Кочои. М.: ВолтерсКлувер, Контракт, 2016. 456 с.
42. Лашенков, В.Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации / В.Н. Лашенков // Поволжский педагогический журнал. 2014. № 3. С. 109-111.

43. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ /В.В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер,2005.743 с.

44. Маликов, Д.С. Использование понятийного аппарата и норм международного гуманитарного права при квалификации военных преступлений / Д.С. Маликов// Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 5. С. 35.

45. Маршакова, Н.Н. Классификация преступлений против военной службы. 2018. № 11. С. 35.

46. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. / А.В. Наумов. М.: Норма, 2016. 490 с.

47. Петухов, Н.А. Преступления против военной службы: учебник для вузов /под ред. Н.А. Петухова. М.: Проспект, 2015. 208с.

48. Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2013. 516 с.

49. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. М.Л. Журавлева, доц. С.И. Никулина. М.: Приор, 2016. 534 с.

50. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>.

51. Сверчкова, В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт, 2016. 925 с.

52. Сергеев, С.В. Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство / С.В. Сергеев// Известия ТулГУ. Тула. 2015. № 4. С.251-255.

53. Состояние преступности в России за 2019 год. Электронный ресурс: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf

54. Сидоренко, В.Н. К вопросу о последствиях неисполнения приказа (ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) / В.Н. Сидоренко // Право в Вооруженных силах. 2007.№ 7. С. 48.
55. Сивов, В.В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: монография / В.В. Сивов. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.
56. Сирик, М.С. Объективные признаки самовольного оставления части или места службы (ст.337 УК РФ) / М.С. Сирик // Концепт. 2014. № 6. С.6–10.
57. Соколов, С. А. Ответственность за преступления против военной службы: уголовно-правовое регулирование и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / С.А. Соколов. М., 2002. 105 с.
58. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: ВолтерсКлувер, 2012. 590 с.
59. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник/ под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2017. 676 с.
60. Уголовное право: Словарь-справочник / авт.-сост. Т.А. Лесниевски-Костарева. М. Инфра-М, 2000. 423 с.
61. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 720 с.
62. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Юрайт, 2016. 570 с.
63. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник 2-е издание/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. 783с.
64. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. 236 с.
65. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. В 2 т. / под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. 941 с

66. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Б. Боровикова. М.: Юрайт, 2016. 322 с.

67. Хабиров, С. С. Субъективная сторона преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. Наук / С.С. Хабиров. М., 2002. 101 с.

68. Шулепов Н. А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации / Н.А. Шулепов. М., 2016.198 с.

РАЗДЕЛ 3 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

69. Апелляционное постановление № 22-943/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-49/2020

70. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г.) – <http://sgvs.sml.sudrf.ru>.

71. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. № 76.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. № 124. 2014.

73. Обобщение судебной практики по соблюдению судьями 95 гарнизонного военного суда сроков рассмотрения уголовных, гражданских (административных) дел, дел об административных правонарушениях в 2015 году, и их направления в суд апелляционной инстанции при обжаловании судебных решений. – <http://95gvs.wld.sudrf.ru>.

74. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2016 г. – <http://ovs.skav.sudrf.ru>.

75. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2017 г. – <http://ovs.skav.sudrf.ru>.

76. Обзор судебной практики Омского гарнизонного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2015 года. - <http://ogvs.oms.sudrf.ru>.

77. Приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 08.09.2011. – <https://chgvs--chel.sudrf.ru>.

78. Приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 23.06.2012. – <https://chgvs--chel.sudrf.ru>.

79. Приговор № 1-35/2019 от 23 мая 2019 г. по делу № 1-35/2019

80. Приговор № 1-40/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-40/2020

81. Приговор № 1-6/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-6/2020

82. Постановление № 1-55/2020 от 21 апреля 2020 г. по делу № 1-55/2020

83. Приговор № 1-79/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-79/2020

84. Приговор № 1-31/2020 от 21 мая 2020 г